

Literatura

1. Doklad o razrabotke prognoza potrebnosti ekonomiki goroda Moskvy v kadrah s uchetom oprosa rabotodatelej i krupnykh investitsionnykh proektov v srok do 2025 goda // Moya rabota. URL: <https://czn.mos.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
2. Zvorykina T.I., Terenin A.P. Ustojchivoe razvitie regiona na osnove obespecheniya zhil'em spetsialistov dlya innovatsionnoj sfery // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek i obshchestvo". 2019. Vyp. 4. S. 78–84.
3. Komitet po trudu i zanyatosti naseleniya Sankt-Peterburga. URL: <http://rsfb.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
4. Ministerstvo truda i sotsial'nogo razvitiya Krasnodarskogo kraja. URL: <http://sznkuban.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 21.02.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.078

УДК 331.526

А.В. Кашепов

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Целью статьи является обзор официальных прогнозов занятости на перспективу до 2030–2036 гг., их сопоставление с собственными прогнозами автора, сделанными по традиционной методике баланса трудовых ресурсов. Рассматриваются алармистские прогнозы последствий цифровизации, сделанные российскими экспертами на основе западных публикаций. В качестве аргумента против подобного использования частных западных прогнозов приводятся официальные прогнозы по США, сделанные высококвалифицированными специалистами Бюро трудовой статистики этой страны.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, прогноз, баланс трудовых ресурсов, цифровизация, высвобождение работников по отраслям, видам деятельности, профессиям.

A.V. Kashepov

FORECASTING OF EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY

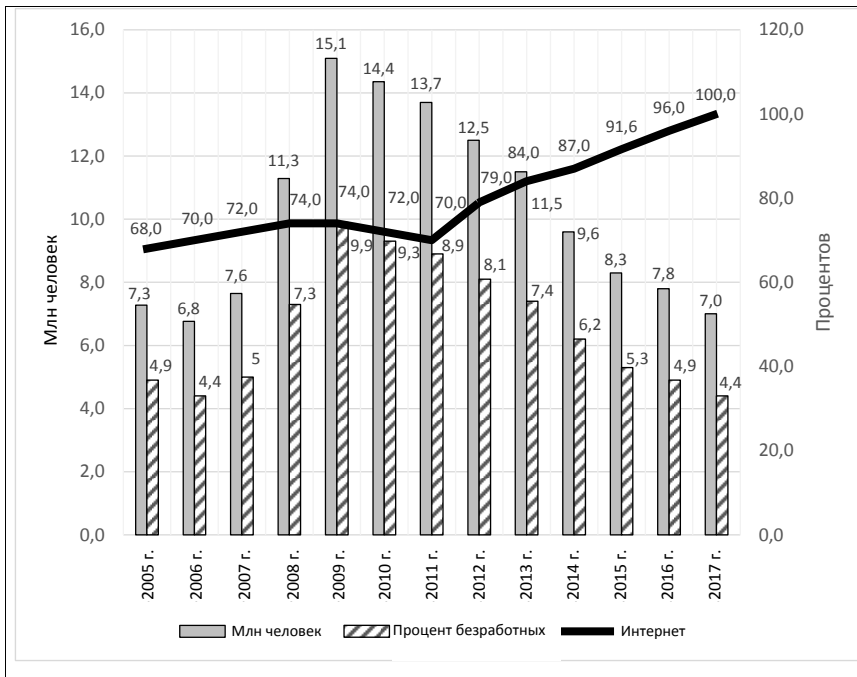
The purpose of the article is to review the official employment forecasts for the future up to 2030–2036, their comparison with the author's own forecasts made by the traditional method of labor balance. We consider alarmist forecasts of the consequences of digitalization, made by Russian experts on the basis of Western publications. As an argument against such use of private Western forecasts, official forecasts for the United States made by highly qualified specialists of the Bureau of labor statistics of this country are used.

Keywords: labor market, employment, forecast, balance of labor resources, digitalization, release of employees by industry, activity, profession.

Кашепов А.В. Прогнозирование занятости в условиях цифровизации экономики

Еще во времена классической футурологии 1960-х гг. в западной литературе высказывались идеи информационного общества и опасности новых технологий как с точки зрения экологии, так и с точки зрения безработицы. За время, прошедшее с тех пор, как американские футурологи впервые предсказали коллапс занятости из-за автоматизации производства, число рабочих мест (занятого населения) в США увеличилось с «71 млн человек в 1960 г.» [15, р. 205] до «138 млн человек в 2010 г.» [16, р. 380]. В целом большинство экономистов не считало информатизацию, пе-

реходящую в цифровизацию, существенным фактором, влияющим на численность занятого населения. На фоне увеличения числа компьютеров, производство которых в мире росло до 2015 г., потом пошло на спад, уступая место компактным гаджетам, численность рабочих мест выросла в последние десятилетия на десятки миллионов в развитых странах и сотни миллионов в развивающихся (в первую очередь это Китай и Индия). На рисунке показана обратная зависимость между компьютеризацией и безработицей в США за 2005–2017 гг.

Численность безработных, уровень безработицы в % от рабочей силы и уровень подключения к Интернету в % от численности населения США (сост. по: [13; 17])

Экономика Российской Федерации, к сожалению, является среднеразвитой по ВВП в сопоставимых ценах (по паритету покупательной способности) на одного занятого в экономике и по уровню разработки и использования новых технологий,

которые концентрируются в оборонной промышленности и локально (точечно) в отраслях с высоким уровнем доходов или государственных субсидий: финансах, добыче углеводородов, авиационном и железнодорожном транспорте.

В то же время ВВП России растет медленнее среднемирового уровня, не говоря об Индии и Китае, инвестиционные ресурсы ограничены, в том числе вследствие экономических санкций со стороны Запада, внутренний спрос стагнирует. Сохраняется множество видов экономической деятельности (ВЭД), в которых миллионы

людей трудятся в тяжелых и вредных условиях, где механизация, автоматизация, роботизация жизненно необходимы, но реально отставание от государств-лидеров составляет десятки лет. В наибольшей степени требующие элементарной механизации, облегчения труда и повышения его безопасности ВЭД показаны в таблице.

Удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда по видам экономической деятельности в 2017 г., % от численности занятых в отрасли [13]

Виды экономической деятельности	Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда	Занятые под воздействием факторов трудового процесса	
		тяжести	напряженности
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33,0	17,7	5,8
Добыча полезных ископаемых	55,0	34,8	5,6
Обрабатывающие производства	42,6	19,7	2,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	33,2	14,7	3,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	39,4	17,7	5,3
Строительство	37,0	22,1	6,2
Транспортировка и хранение	34,4	16,3	12,8
Деятельность в области информации и связи	4,2	2,1	0,6

По нашему мнению, если в 2020-е гг. удастся хотя бы на несколько процентных пунктов облегчить условия труда россиян в шахтах и на тяжелых и вредных производствах – это будет огромным положительным сдвигом для нашей экономики и существенно не повлияет на общую численность рабочих мест. Межотраслевые сдвиги будут происходить постепенно, работники «тяжелых» отраслей в основном будут выходить на пенсию (их средний возраст выше, чем в «легких» отраслях), а молодежь продолжит нынешнюю тенденцию выбора относительно «легких» в физическом смысле отраслей – торговли и услуг, не требующих специального образования, и интеллектуальных услуг, требующих высокого уровня образования. Если удастся

восстановить сферы высшего образования и академической науки, дестабилизированные неадекватными реформами последних лет, они справятся с решением задачи массового повышения квалификации работников среднего и частично даже низкого уровня подготовки.

Сначала необходимо облегчить ручной и тяжелый труд в добывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте, а потом строить гипотезы о замене роботами банковских служащих и страховых агентов. Хотя никто не запрещает банкам играть в компьютерные игры. Безусловно, высвобождение части занятых в отраслях с тяжелыми и вредными условиями труда будет происходить в 2020-х гг., причем оно потребует энергичного госу-

Кашепов А.В. Прогнозирование занятости в условиях цифровизации экономики

дарственного вмешательства. Последнее предопределено тем обстоятельством, что российский капитализм и ученые, обслуживающие его интересы, проявляют полное безразличие к тому, что в рамках ВЭД (см. табл.) при более детальном рассмотрении соответствующих данных Росстата уровни тяжелого и вредного труда в частном секторе на десятки процентных пунктов выше, чем в государственном.

«При надлежащем создании новых рабочих мест в отраслях материального производства, в том числе в Кемеровской области и других «добывающих» регионах, потоки людей разделятся на тех, кто перейдет в новые отрасли, и тех, кто выйдет на пенсию (с учетом среднего возраста работающих в данных отраслях это будет массовый поток)» [15].

Из некоторых других отраслей – строительства, транспорта, услуг, торговли – будет высвобождаться иностранная рабочая сила, что не повлияет на внутренний российский рынок труда. Возможно, для балансировки российского рынка труда потребуется ряд ограничительных мер в сфере внешней трудовой и студенческой миграции. Придется отказаться от гипотезы, что рынок труда Российской Федерации может быть привлекателен для широких масс квалифицированных специалистов или иностранных студентов, потенциально способных стать квалифицированными специалистами. Представителям российских ведомств, которые лоббируют упрощение получения российского гражданства иностранцами, необходимо, на наш взгляд, сконцентрировать свою энергию исключительно на соотечественниках и на уже известных в профессиональных сообществах сложившихся специалистах.

Помимо проблемы высокой доли тяжелого и вредного труда, ликвидация которой является более актуальной задачей, чем ро-

ботизация в банках и страховых компаниях, сохраняется проблема массовой нехватки работников по отдельным профессиям, требующим средней и низкой квалификации. Мониторинг данной проблемы ведет Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, по данным которого «в России сохраняется нехватка среднего медицинского персонала; рабочих, занятых в сфере строительства; технических специалистов в промышленности, машиностроении и других производственных областях» [5].

Массовое высвобождение преподавателей вузов и школ, сотрудников МФЦ, консультантов в банках, страховых компаниях, предприятиях мобильной связи, торговле и других государственных и муниципальных служащих, ведущих прием населения, нежелательно безотносительно к количеству и качеству компьютеров и другой аппаратуры на их рабочих местах. Накапливается недовольство клиентов теми кол-центрами банков и других компаний, где при попытке проконсультироваться им отвечает только компьютер и отсутствует опция соединения с «живым» консультантом. Много сомнений высказывается относительно использования такси и других транспортных средств, управляемых роботами. Большинству бизнесменов предстоит понять, что в наше время сохранение «живых» сотрудников на многих должностях становится конкурентным преимуществом. Некоторым редакторам журналов, секретарям диссертационных советов, преподавателям придется вернуться к «человеческому» режиму проверки качества текстов или как минимум использовать только дорогостоящие версии «Антиплагиата», а не бесплатные варианты, распространяемые неизвестными лицами в «свободном» режиме. Уже сейчас «Антиплагиат» наносит вред нашей науке, не позволяя ученым

свободно цитировать свои собственные работы, предшествующие методически и теоретически новым публикациям.

Вернемся к проблемам занятости населения. Официальные прогнозы рабочей силы, занятости и безработицы в основном исходят из экстраполяции роста числа рабочих мест (занятости) в последние годы. Согласно «Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года», выпущенному в 2019 г., Министерство экономического развития предполагает, что, «вследствие повышения пенсионного возраста, численность рабочей силы возрастет незначительно: численность рабочей силы в течение всего прогнозного периода будет постепенно увеличиваться с 75,8 млн человек в 2018 г. до 79,2 млн человек в 2036 г. Наряду с постепенным увеличением предложения труда спрос на труд также продолжит расти в условиях динамичного экономического роста. В результате увеличение численности рабочей силы не приведет к росту безработицы, напротив, тренд на ее снижение будет сохраняться в течение всего прогнозного периода. Уровень безработицы может снизиться с 5,2% в 2017 г. до 4,3% в 2034–2036 гг.» [10].

Наши прогнозы, которые выполняются по «традиционной балансовой методике» [2, с. 9–16], в последних по времени работах предупреждают «о возможном росте безработицы вследствие опережающего роста численности трудоспособного населения (изменение границ пенсионного возраста) по сравнению с численностью рабочих мест (стагнация в экономике). Согласно этим расчетам безработица к 2023 г. может увеличиться с 3,5–4,0 млн человек до 7,7–7,8 млн человек и составить 9,6–9,7% от численности рабочей силы» [3, с. 44–56]. По нашим расчетам, сделанным исходя из соотношений офици-

альных прогнозов ВВП и медленно растущей производительности труда [8; 9; 10], «численность функционирующих рабочих мест увеличится к 2024 г. до 72,8–72,9 млн единиц (от базы 2017 г. в 71,8 млн единиц) и к 2036 г. – до 75,5–75,7 млн единиц» [3, с. 44–56]. За исключением рискованного периода пенсионной реформы (до 2023 г.), у нас нет радикальных разногласий по темпам роста занятости с Министерством экономического развития.

Рассмотрим более конкретно фактор цифровизации и его влияние на возможное массовое сокращение числа рабочих мест, в том числе в результате замены работников роботами.

В США, которые, уступив мировое лидерство по абсолютному ВВП по ППС Китаю, остаются очевидным лидером в сфере технологий, где постоянно в прямой (а не обратной!) пропорции с компьютеризацией и роботизацией растет число рабочих мест (см. рис.), «безработица к ноябрю 2019 г. упала до 3,5%» [17]. Если так спокойно решаются проблемы информатизации в США, то есть ли тема для обсуждения данной проблемы в странах, которые существенно отстают от США по производительности труда и уровню не только роботизации, но элементарной механизации на тяжелых и вредных производствах?

Очевидно, есть, если новое поколение российских ученых через 50 лет после первых американских предшественников навязало научному сообществу обсуждение данной проблемы. Одним из поводов для этого послужила статья К. Фрея и М. Осборна, опубликованная в 2013 г. [14]. Авторы статьи выделили несколько крупных профессиональных групп, в которых в ближайшие десятилетия компьютеры (роботы) полностью или частично заменят людей, что приведет к сокращению рабочих мест на десятки процентов в развитых

странах. Наиболее рискованными видами деятельности авторы сочли услуги, торговлю, сельское хозяйство [4, с. 14]. Исходя из оценок К. Фрея и М. Осборна (предположительно, наложением сделанных ими расчетов в процентах на численность занятых по ВЭД и ключевым профессиям в Российской Федерации приходится это предполагать, потому что в публикациях российских последователей данной теории методика расчетов не раскрывается), а также принимая во внимание планы по цифровизации и повышению производительности труда Правительства России [11; 12], некоторые российские специалисты также предполагают возможность сокращения рабочих мест в нашей стране на 20–30 млн человек к 2030 г. Обзор некоторых отечественных публикаций по этому вопросу сделала И.В. Новикова [6, с. 212–245; 7].

Наиболее подробно разрабатывает эту проблему С.П. Земцов, который в 2019 г. опубликовал оценку, что 26,3% занятых в России – около 20 млн человек – в перспективе до 2030 г. относятся к профессиональным группам, рискованным с точки зрения автоматизации: водители, продавцы, грузчики, уборщики и ряд других групп [1, с. 6–17]. По мнению названного автора, проблема состоит не только в возможности их полного вытеснения из экономики, но и в принципиальной сложности переподготовки этих категорий для работы в высокотехнологичных секторах.

Мы согласны с С.П. Земцовым и другими отечественными специалистами в том, что проблема недостаточной эффективности системы образования и повышения квалификации в нашей стране существует. Однако мы полагаем (и это подтверждается официальными отчетами Росстата и прогнозами Минэкономразвития), что в перспективе в Российской Федерации сохранятся невысокие темпы роста произво-

дительности труда. Как уже было сказано, мы прогнозируем к 2036 г. увеличение числа рабочих мест до 75,5–75,7 млн единиц. Разумеется, любые долгосрочные прогнозы условны, и при увеличении темпов роста российской экономики подобная численность рабочих мест могла бы быть достигнута уже к середине 2020-х гг.

Поскольку сторонники теории массового сокращения занятости к 2030 г. в качестве базы для расчетов используют оценки из английских и американских источников, уместно и нам в качестве контраргумента использовать расчеты ответственных экспертных организаций США, в частности Бюро трудовой статистики (BLS). Согласно докладу этой организации от 4 сентября 2019 г., «в 2018–2028 гг. численность рабочих мест в США увеличится на 8,4 млн единиц и достигнет 169,4 млн единиц. Сокращение численности на несколько процентов (не более 10%) в рамках общего роста, по расчетам Бюро, ожидает следующие профессиональные группы: топ-менеджеров, торговых и страховых агентов, программистов, преподавателей литературы, фотографов, аудиторов, офис-менеджеров и некоторые другие категории работников. Суммарное сокращение составит несколько сотен тысяч человек и будет многократно перекрыто ростом в других видах деятельности» [18].

Сделаем выводы. Прогнозы Министерства экономического развития о том, что в перспективе ВВП нашей страны будет расти экстенсивно (быстрее производительности труда), выглядят вполне правдоподобно. В условиях более медленного, чем в развитых странах, внедрения информационных технологий (ускоренный рост демонстрируют только мобильная связь и Интернет) это приведет к увеличению численности рабочих мест и занятого населения.

Риски безработицы будут относиться к началу 2020-х гг. и будут связаны главным образом с демографическими факторами (включая изменения границ трудоспособного возраста). Колебания численности занятых в отдельных ВЭД и группах профессий также будут связаны с демографическими волнами (например, численность занятых в сфере образования снова начнет расти, когда подойдет положительная демографическая волна детей и молодежи), а также с изменениями конъюнктуры мировых рынков (вследствие зависимости экономики от сырьевого экспорта) и внутренних рынков.

Информатизация труда в отдельных видах экономической деятельности не будет столь же приоритетной задачей общества, как создание достойных условий труда на тяжелых и вредных производствах. Там, где она будет происходить локально (в отдельных профессиональных группах, в основном в сфере торговли и услуг низкой и средней квалификации, не связанной с интенсивным общением с клиентами

и покупателями), этим процессом будут затронуты в течение 2020-х гг. несколько миллионов человек, при этом в высокотехнологичных отраслях будет происходить численно опережающий прирост рабочих мест (также на миллионы единиц).

Опыт США и других развитых стран свидетельствует, что из отраслей с высокими темпами механизации и компьютеризации высвобождаемые работники распределяются между потоками уходящих на пенсию, создающих простые в технологическом отношении рабочие места в сфере самозанятости, переходящих в смежные отрасли, отстающие по темпу технологических изменений, и наконец (молодые и средние возрасты) – успешно проходящих профессиональную подготовку и переподготовку для работы в высокотехнологичных отраслях. Разумеется, экспертное сообщество и вовлеченные в проблему государственные органы должны осуществлять мониторинг происходящих процессов и надлежащее «дирижирование» ими.

Литература

1. Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 6–17.
2. Кашепов А.В. Методология и проблемы прогнозирования занятости населения в экономике и сфере образования на долгосрочную перспективу // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2017. Вып. 4. С. 9–16.
3. Кашепов А.В. Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 44–56.
4. Кашепов А.В. Трансформация занятости в цифровой экономике // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2018. Вып. 2. С. 11–17.
5. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 21.02.2020).
6. Новикова И.В. Регулирование занятости населения на Дальнем Востоке Российской Федерации: монография. М.: RuScience, 2017.
7. Новикова И.В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России: монография. М.: Креативная экономика, 2019.
8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утверждены Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кашепов А.В. Прогнозирование занятости в условиях цифровизации экономики

9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101> (дата обращения: 21.02.2020).
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201828113> (дата обращения: 21.02.2020).
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.02.2020).
14. *Frey C.B., Osborne M.A.* The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization. Oxford: University of Oxford, 2013.
15. Statistical Abstract of USA. 1960 / US Bureau of the Census. [S. l.], 1960. 205 p.
16. Statistical Abstract of USA. 2009 / US Bureau of the Census. [S. l.], 2011. 380 p.
17. US Bureau of Labour Statistics (BLS). URL: <https://www.bls.gov/home.htm> (date of the application: 21.02.2020).
18. US Bureau of Labour Statistics. 04.09.2019. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/ecopro.pdf> (date of the application: 21.02.2020).

Literatura

1. *Zemtsov S.P.* Tsifrovaya ekonomika, riski avtomatizatsii i strukturnye sdvigi v zanyatosti v Rossii // Sotsial'no-trudovye issledovaniya. 2019. № 3 (36). S. 6–17.
2. *Kashepov A.V.* Metodologiya i problemy prognozirovaniya zanyatosti naseleniya v ekonomike i sfere obrazovaniya na dolgosrochnuyu perspektivu // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya “Chelovek i obshchestvo”. 2017. Vyp. 4. S. 9–16.
3. *Kashepov A.V.* Prognozirovanie kon’yunktury rynka truda v usloviyakh sovremennykh institutsional’nykh reform // Sotsial’no-trudovye issledovaniya. 2019. № 1. S. 44–56.
4. *Kashepov A.V.* Transformatsiya zanyatosti v tsifrovoj ekonomike // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya “Chelovek i obshchestvo”. 2018. Vyp. 2. S. 11–17.
5. Ministerstvo truda i sotsial’noj zashchity Rossijskoj Federatsii. URL: <https://rosmintrud.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
6. *Novikova I.V.* Regulirovanie zanyatosti naseleniya na Dal’nem Vostoke Rossijskoj Federatsii: monografiya. M.: RuScience, 2017.
7. *Novikova I.V.* Strategicheskoe razvitie trudovykh resursov Dal’nego Vostoka Rossii: monografiya. M.: Kreativnaya ekonomika, 2019.
8. Osnovnye napravleniya deyatel’nosti Pravitel’sтва Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda: utverzhdeny Pravitel’stvom Rossijskoj Federatsii 29 sentyabrya 2018 g. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy “Konsul’tantPlyus”.
9. Прогноз sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101> (data obrashcheniya: 21.02.2020).

10. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2036 goda // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201828113> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
11. Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossijskoj Federatsii": rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
12. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossijskoj Federatsii na 2017–2030 gody: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 21.02.2020).
14. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization. Oxford: University of Oxford, 2013.
15. Statistical Abstract of USA. 1960 / US Bureau of the Census. [S. l.], 1960. 205 p.
16. Statistical Abstract of USA. 2009 / US Bureau of the Census. [S. l.], 2011. 380 p.
17. US Bureau of Labour Statistics (BLS). URL: <https://www.bls.gov/home.htm> (date of the application: 21.02.2020).
18. US Bureau of Labour Statistics. 04.09.2019. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/ecopro.pdf> (date of the application: 21.02.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.086

УДК 332.1

А.В. Кощиченко

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КАРАВАНИНГА КАК ВЕДУЩЕГО ТРЕНДА МИРОВОЙ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Анализируется караванинг в России и за рубежом. Рассмотрены факторы, способствующие развитию этого вида туристской отрасли. Приведены статистические данные по отдельным позициям обозначенных факторов как в нашей стране, так и в отдельных европейских странах. Дана сравнительная характеристика потенциала караванинга в России и странах Европы. Сделан вывод о возможностях развития внутреннего туризма России, связанного с передвижением на автотранспорте, в частности развития отечественной кемпинг-индустрии.

Ключевые слова: автотуризм, караванинг, кемпинг.

A.V. Koshchienko

FACTORS OF DEVELOPMENT OF CARAVANNING AS A LEADING TREND IN THE WORLD TOURISM INDUSTRY

Caravanning in Russia and abroad is analyzed. The factors contributing to the development of this type of tourism industry are considered. Statistical data are given for individual positions of the designated factors both in our country and in individual European countries. A comparative characteristic of the caravanning potential in Russia and European countries is given. The conclusion is drawn about the possibilities for the development of domestic tourism in Russia related to the movement of vehicles, in particular, the development of the domestic camping industry.

Keywords: auto tourism, caravanning, camping.